

Научная статья
УДК 343.851.5(476)

**ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В АСПЕКТЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Иван Леонтьевич Федчук¹, Виталий Олегович Янчин²

^{1,2} Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь, vanyafedchuk@yandex.by

Аннотация. Раскрываются особенности применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия для предупреждения совершения новых правонарушений. Выявлены проблемы правового регулирования порядка реализации указанных мер в качестве средства индивидуальной профилактики правонарушений. На основе анализа результатов научных исследований и авторских заключений внесены предложения по совершенствованию правового института мер воспитательного воздействия и деятельности органов, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: меры воспитательного воздействия, индивидуальная профилактика правонарушений, административная ответственность несовершеннолетних.

Для цитирования: Федчук И. Л., Янчин В. О. Правовой институт мер воспитательного воздействия в аспекте профилактики правонарушений несовершеннолетних в Республике Беларусь // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 2 (96). С. 53–60.

Original article

**LEGAL INSTITUTE OF EDUCATIONAL IMPACT MEASURES
IN THE ASPECT OF PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Ivan L. Fedchuk¹, Vitaliy O. Yanchin²,

^{1,2} Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, vanyafedchuk@yandex.by

Abstract. The peculiarities of the application of educational measures to minors to prevent the commission of new offenses are revealed. The problems of legal regulation of the procedure for the implementation of these measures as a means of individual prevention of offenses are identified. Based on the analysis of the results of scientific research and author's conclusions, proposals have been made to improve the legal institution of educational impact measures and the activities of bodies engaged in the prevention of neglect and juvenile delinquency.

Keywords: measures of educational influence, individual prevention of offenses, administrative responsibility of minors.

For citation: Fedchuk I. L., Yanchin V. O. Legal Institute of educational impact measures in the aspect of prevention of juvenile delinquency in the Republic of Belarus // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 2 (96). P. 53–60.

Проблемные аспекты предупреждения правонарушений несовершеннолетних, особенно повторных, нередко являются

предметом обсуждения у исследователей и правоприменителей в силу того, что указанные деликты в перспективном будущем

оказывают негативное воздействие на общий уровень правонарушаемости. При этом специфичность правового статуса несовершеннолетнего субъекта правонарушения и возрастные особенности определяют иной от взрослых спектр индивидуальных мер предупреждения их противоправного поведения.

К отдельной категории таковых следует относить меры воспитательного воздействия, введенные Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3 (далее – КоАП РБ), в двух аспектах: как специальный институт освобождения несовершеннолетних от административной ответственности и как отдельное средство предупреждения новых правонарушений.

Основными предметами настоящего исследования являются: правовое регулирование профилактической функции мер воспитательного воздействия и особенности порядка их применения при осуществлении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними делинквентами.

С учетом относительно недавнего реформирования законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях, в рамках которого в отношении несовершеннолетних введен специальный правовой институт освобождения от административной ответственности, проблемные вопросы его правового регулирования и регламентации механизма применения обсуждались лишь в узком кругу белорусских ученых-административистов. При этом достаточно широко данная проблематика исследована в странах постсоветского пространства (Россия, Казахстан, Украина, Таджикистан, Узбекистан), где меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей применяются длительный период времени.

В Республике Беларусь законодательно закреплена следующая система мер воспитательного воздействия: разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинения потерпевшему, возложение обязанности загладить причиненный вред и

ограничение досуга. Указанный правовой институт призван снизить уровень правонарушаемости несовершеннолетних путем расширения индивидуальных средств профилактики правонарушений.

Об усилении профилактической составляющей административно-деликтного законодательства и профилактической природе мер воспитательного воздействия конструктивно высказался С. В. Добриян: «... действующая система профилактических мер воздействия имеет значительный потенциал к увеличению», «... их воспитательная составляющая вытекает из фактического содержания каждой из этих мер, особенно это видно на примере мер воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних» [1, с. 14].

Содержание мер воспитательного характера получило законодательное закрепление в статье 9.5 КоАП РБ и безапелляционно подтверждает их превентивную направленность как основную сущность. Данный аспект обосновывает целесообразность включения указанных мер в систему индивидуально-профилактических средств в рамках совершенствования законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В этой связи предлагаем перечень мер индивидуальной профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних закрепить в Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), включив меры воспитательного воздействия в качестве отдельной видовой категории и определив их как меры воспитательного воздействия, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях.

Российский исследователь Э. Ф. Байсалова считает, что «меры воздействия, которые применяются в отношении лиц, совершивших правонарушение в раннем возрасте, малоэффективны. Указанные меры направлены преимущественно на работу с последстви-

ями противоправного деяния и в меньшей степени на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних» [2, с. 135]. При этом конкретные виды мер, позволяющие эффективно предупреждать новые правонарушения, ею не предлагаются.

Более конструктивно анализирует данный институт В. Н. Закопырин: «В принудительных мерах воспитательного воздействия на первом месте – социальная, психолого-педагогическая помощь, необходимая для того, чтобы сформировать или помочь сформировать критичность в управлении собственным поведением, ориентацию на базовые ценности общества, новые стереотипы поведения. Именно в этом состоит альтернатива принудительных мер воспитательного воздействия обычному наказанию» [3, с. 42].

С целью выработки предложений по усилению профилактического влияния и социальной адаптивности существующей системы мер воспитательного воздействия рассмотрим каждую меру в отдельности, а затем проведем анализ полноты и эффективности системы в целом для возможной ее калибровки.

Разъяснение законодательства заключается в пояснении противоправного характера и общественной вредности правонарушения, степени и размера причиненного вреда, а также, что немаловажно, негативных социальных и правовых последствий повторного совершения противоправных деяний, особенно в тех случаях, когда данный юридический институт влечет уголовную ответственность. Профилактическое значение заключается в осознании правонарушителем своей виновности, общественной вредности и наступления более тяжелых последствий в случае повторного совершения правонарушения. Е. В. Евсикова и А. В. Пономарев высказывают мнение о включении в систему мер воспитательного воздействия профилактической беседы, «с помощью которой несовершеннолетнему будут разъясняются нормы действующего законодательства, ограничения и запреты, которые он нарушил, его моральная и правовая ответственность перед обществом, государством, социаль-

ные и правовые последствия продолжения антиобщественного поведения» [4, с. 90]. В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактическая беседа – это устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждение в недопустимости их совершения. Таким образом, профилактическая беседа по существу есть не что иное, как одна из форм разъяснения законодательства, которая в правоприменительной практике относится к наиболее распространенному индивидуальному средству профилактического воздействия для предотвращения новых правонарушений. При этом разъяснение законодательства является единственной мерой в системе мер воспитательного воздействия, не содержащей принуждения претерпеть определенные ограничения, соблюсти запреты и (или) выполнить обязательства. Резюмируя изложенное, видится обоснованным и целесообразным дополнить данную меру письменным обязательством несовершеннолетнего о недопустимости подготовки или совершения новых правонарушений. Такое дополнение добавит стройности системе мер воспитательного воздействия и усилит саму меру профилактическим элементом.

Данное предложение может быть реализовано внесением соответствующих поправок в КоАП РБ, а именно:

– пункт первый части 1 статьи 9.4 КоАП РБ изложить в следующей редакции: «разъяснение законодательства с письменным обязательством»;

– часть 1 статьи 9.5 КоАП РБ изложить в следующей редакции: «Разъяснение законодательства с письменным обязательством заключается в разъяснении несовершеннолетнему правонарушителю противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения, причиненного этим правонарушением вреда, негативных правовых по-

следствий повторного совершения им новых правонарушений и подписи несовершеннолетним правонарушителем обязательства о недопустимости подготовки или совершения им новых правонарушений».

Обязанность принести извинения заключается в требовании к несовершеннолетнему обратиться с просьбой к потерпевшему о прощении за совершенное административное правонарушение. Для предупреждения новых правонарушений будет иметь значение степень искренности и форма извинения. По нашему мнению, для достижения наибольшего профилактического эффекта последняя должна коррелироваться со способом совершения правонарушения. Например, в случае публичного оскорбления потерпевшего должна быть назначена и реализована публичная форма извинения. О непритворности извинения могут свидетельствовать желание и инициатива несовершеннолетнего правонарушителя в указанном действии, которые он проявляет на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении и (или) при реализации меры воспитательного воздействия.

Обязанность загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним вреда, причиненного административным правонарушением. При применении такой меры воспитательного воздействия учитываются имущественное положение несовершеннолетнего и его родителей или лиц, их заменяющих, наличие у него соответствующих трудовых и иных навыков.

Исходя из содержания указанной меры восстановительные действия несовершеннолетнего правонарушителя в основном будут заключаться в исправлении (ремонте) поврежденного имущества, предоставлении изготовленного или приобретенного имущества того же рода и качества или возмещении причиненных убытков. Профилактическое значение при применении данной меры имеет полезная для потерпевшего трудовая, творческая, интеллектуальная или иная деятельность несовершеннолетнего правонарушителя, которая

одновременно будет выполнять для него роль дополнительной занятости. Проявленное трудолюбие и иные навыки могут выступить в роли индикаторов достигнутого профилактического эффекта.

Для усиления мотивирующей составляющей исполнить последние две меры воспитательного воздействия (искренне извиниться перед потерпевшим и в полной мере загладить причиненный вред) их результаты (прощение правонарушителя потерпевшим и полное восстановление поврежденного в результате правонарушения имущества) должно иметь официальное отражение в материалах индивидуальной профилактической работы и влиять на сокращение длительности ее проведения. Опираясь на изложенное, предлагаем при корректировке Закона о профилактике безнадзорности статью 7 «Сроки проведения и основания прекращения индивидуальной профилактической работы» дополнить частью следующего содержания:

«В случае прощения потерпевшим несовершеннолетнего правонарушителя после принесения им извинения, а также восстановления несовершеннолетним правонарушителем причиненного правонарушением вреда в полном объеме срок индивидуальной профилактической работы, проводимой органом, учреждением и иной организацией, осуществляющей профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, сокращается вдвое».

Ограничение досуга заключается в возложении на несовершеннолетнего правонарушителя обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени, который может быть выражен в следующих формах:

- запрете посещения определенных мест пребывания и использования отдельных форм отдыха, в том числе связанных с управлением транспортным средством;
- ограничении пребывания вне места жительства (места пребывания) в определенное время суток;
- явке для регистрации в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего.

Отметим, что срок действия данной меры воспитательного воздействия крайне ограничен (до 30 суток) и не будет способствовать выработке устойчивого правосознательного поведения. При этом период проведения индивидуальной профилактической работы с данной категорией несовершеннолетних намного значительней (1 год). Сравнивая длительность действия аналогичной меры в Республике Казахстан (от трех до шести месяцев), а также предусмотренной уголовным законодательством Республики Беларусь (статья 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера» – от одного до шести месяцев), можно сделать предположение о недостаточной эффективности данной меры из-за ее краткосрочности. По нашему мнению, целесообразно предоставить возможность органу, ведущему административный процесс, а также органам, осуществляющим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, с учетом факторов, влияющих на правонарушающее поведение несовершеннолетнего, более вариативно устанавливать сроки применения данной меры воспитательного воздействия. На этом основании предлагаем в абзаце первом части 4 статьи 9.5 КоАП РБ слова «до тридцати суток» заменить словами «от одного до трех месяцев» и дополнить статью абзацем следующего содержания: «По представлению органа, осуществляющего профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, срок соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и (или) работы времени может быть продлен на три месяца».

КоАП РБ не определен видовой состав мест, запрет на посещение которых устанавливается, что влечет неопределенность в правоприменительной практике (за время действия КоАП РБ в 2021 году от административной ответственности освобождено более 8 тысяч несовершеннолетних, из них с применением ограничения досуга лишь чуть более 8 %)¹.

Кроме того, среди несовершеннолетних в последние годы все более актуальным становится проблема, связанная с совершением правонарушений с использованием компьютерной техники.

Обобщив указанные проблемные аспекты, предлагаем пункт 1 части 4 статьи 9.5 КоАП РБ изложить в следующей редакции: «1) запрет посещения несовершеннолетним мест пребывания и использования форм досуга, определенных органом, осуществляющим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе связанных с управлением транспортным средством и (или) использованием компьютерной техники».

Рассуждая про цель явки в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего, которая сводится к формальной регистрации, считаем, что ее профилактическая функция представляется достаточно спорной. По сути сама регистрация напрямую не способствует предупреждению новых правонарушений, так как представляет собой сиюминутный контроль в момент непосредственного посещения инспекции по делам несовершеннолетних органа внутренних дел и, в лучшем случае, проведения профилактической беседы. По нашему мнению, сдерживающий регистрацией фактор от совершения правонарушений весьма условен. На практике имеются случаи, когда несовершеннолетние являются на регистрацию в состоянии алкогольного опьянения, с высокой вероятностью осознавая, что в отношении их будет начат административный процесс. Предлагаем упразднить цель указанной явки в виде регистрации, изменив ее на посещение профилактического и (или) реабилитационного мероприятия, в том числе в рамках реабилитационной программы в соответствии с Положением о порядке комплексной реабилитации несовершеннолетних, потребление которыми наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурмани-

¹ Сведения представлены Информационным центром МВД Республики Беларусь.

вающих веществ, употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива установлены в соответствии с законодательством, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь 27 июня 2017 г. № 487.

Важность таких мероприятий справедливо отмечает Е. Ю. Колосовский: «Особенно целесообразно введение такой меры воздействия, как прохождение курса психологической реабилитации или групповой психотерапии, ведь в случае с несовершеннолетними государство должно, в первую очередь, не наказывать, а предотвращать возможность совершения повторных правонарушений через воспитание и помощь подростку в решении его социально-психологических проблем» [4, с. 52].

Основываясь на высказанных мнениях, предлагаем изложить пункт 3 части 4 статьи 9.5 КоАП РБ в следующей редакции: «3) возложение обязанности являться периодически и (или) по вызову в орган, осуществляющий контроль за поведением несовершеннолетнего, для участия в профилактическом и (или) реабилитационном мероприятии».

К несовершеннолетнему могут быть применены одна, несколько, а также все предусмотренные частью 2 статьи 9.4 КоАП РБ меры воспитательного воздействия. При этом конкретные индикаторы для определения их видового и количественного состава законодательством не установлены. Для достижения наилучшего профилактического эффекта важно определить оптимальную меру или их совокупность. Данный выбор невозможен без индивидуализированного изучения и понимания генезиса правонарушения, которые позволяют выявить истинные причины и условия, ему способствующие, с целью выработки алгоритма их устранения или минимизации влияния.

Исходя из ранее полученных исследовательских результатов, акцентируем внимание на следующих выводах. При совершении правонарушения впервые и подтвержденном стремлении вести в последующем правонарушающий образ жизни

целесообразно ограничиться единственной мерой – разъяснением законодательства с письменным обязательством. При наличии потерпевшего и (или) причинении ущерба к указанной мере необходимо присовокупить обязанность перед ним извиниться и рассмотреть вопрос о возможности загладить вред соответственно. При повторности совершения правонарушения, иных факторах и обстоятельствах, свидетельствующих о склонности несовершеннолетнего к деликтному поведению, совокупность мер должна включать ограничение досуга.

Отдельно отмечаем, что ответственность за невыполнение мер воспитательного воздействия КоАП РБ не предусмотрена. Из-за отсутствия в белорусском законодательстве правового механизма принудительного исполнения мер воспитательного воздействия, по нашему мнению, они не могут оказать достаточное профилактическое влияние на несовершеннолетних с низкими уровнями воспитанности и дисциплинированности.

При этом российским законодательством данный вопрос урегулирован и не вызывает диссонанса у ученых-административистов. «Уклонение несовершеннолетнего, освобожденного от административного наказания, от применения к нему меры воспитательного воздействия, и (или) проведения в отношении него профилактической работы, является основанием для отмены постановления о привлечении к административной ответственности в части освобождения от административного наказания и для назначения несовершеннолетнему административного наказания», – данный подход позитивно оценивают Е. В. Евсикова и А. В. Пономарев [5, с. 89].

По нашему мнению, имплементация российского алгоритма будет диссонировать с общей тенденцией либерализации белорусского законодательства об административных правонарушениях, особенно в отношении несовершеннолетних. Считаем, что правовой механизм, стимулирующий исполнение обязательств, предписанных мерами воспитательного характера, целесообразно

урегулировать Законом о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Считаем, что систематическое нежелание исполнять несовершеннолетним меры воспитательного воздействия должно приобрести правовой статус в качестве основания, наряду с иными, для его направления в специальное учебно-воспитательное учреждение (до 2 лет) или помещения в приемник-распределитель для несовершеннолетних (до 30 суток) при признании несовершеннолетнего, нуждающимся в особых условиях воспитания.

В этой связи для предупреждения новых правонарушений на первый план выходит

процедура контроля их соблюдения и реализации органами, осуществляющими профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, в Республике Беларусь правовой институт мер воспитательного воздействия направлен на максимальное ограждение несовершеннолетних от привлечения их к административной ответственности с альтернативным применением мер профилактического воздействия.

По нашему мнению, предложенные нововведения повысят адаптивность и социальную направленность мер воспитательного воздействия в общей системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Добрян С. В. Правовая природа и проблемные аспекты применения профилактических мер воздействия в Республике Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 2 (42). С. 12–17.

2. Байсалуева Э. Ф. Некоторые проблемы реализации административной ответственности несовершеннолетних и пути их преодоления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-i-puti-ih-preodoleniya> (дата обращения: 14.02.2022).

3. Закопырин В. Н. Проблемы освобождения несовершеннолетних от административной ответственности // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сборник материалов Всероссийского научно-практического семинара, Рязань, 21 апреля 2016 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2016. С. 40–44.

4. Колосовский Е. Ю. Механизм реализации административной ответственности несовершеннолетних в Украине: проблемные вопросы и способы их урегулирования // Экономика и право Казахстана: журнал-дайджест. № 23 (431). Алматы, 2012. С. 49–52.

5. Евсикова Е. В., Пономарев А. В. Административная ответственность несовершеннолетних в рамках реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. № 2.

REFERENCE

1. Dobriyan S.V. Legal nature and problematic aspects of the application of preventive measures in the Republic of Belarus // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. 2021. No. 2 (42). P. 12–17.

2. Baisalueva E. F. Some problems of implementation of administrative responsibility of minors and ways to overcome them // Legal Science and Law Enforcement Practice. 2019. No. 1 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-realizatsii-administrativnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-i-puti-ih-preodoleniya> (date of access: 14.02.2022).

3. Zakopyrin V. N. Problems of exemption of minors from administrative responsibility // Administrative activities of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries: collection of materials of the All-Russian scientific and practical seminar, Ryazan, April 21, 2016. Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2016. P. 40–44.

4. Kolosovsky E. Yu. The mechanism for the implementation of administrative responsibility of minors in Ukraine: problematic issues and ways to resolve them // Economics and law of Kazakhstan: journal-digest. No. 23 (431). Almaty, 2012. P. 49–52.

5. Evsikova E. V., Ponomarev A. V. Administrative responsibility of minors in the framework of reforming the administrative and tort legislation of the Russian Federation // Legal Bulletin of the Dagestan State University. 2020. Vol. 34. No. 2.

Информация об авторах:

Федчук И. Л., кандидат юридических наук, доцент;

Янчин В. О., без ученой степени.

Information about the authors:

Fedchuk I. L., Candidate of Law, Associate Professor;

Yanchin V. O., no academic degree.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2022; одобрена после рецензирования: 07.04.2022; принята к публикации: 25.04.2022.

The article was submitted: 10.03.2022; approved after reviewing: 07.04.2022; accepted for publication: 25.04.2022.